

DOI 10.23859/1994-0637-2019-5-92-3
УДК 37(811.161.1):94(574)

© Аманжолова К. Б., 2019

Аманжолова Кульназия Бодиховна
Аспирант,
Московский государственный областной
университет (МГОУ)
(Мытищи, Россия)
E-mail: 10195910@mail.ru

Amanzholova Kulnaziia Bodikhovna
Post-graduate student,
Moscow Region State University (MRSU)
(Mytishchi, Russia)
E-mail: 10195910@mail.ru

**КАЗАХСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ КОНЦА
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ
И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ
КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ
ОСВОЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В
ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ**

**KAZAKH ENLIGHTENERS AT THE END
OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE
XX CENTURIES AND THEIR ROLE
IN THE FORMATION OF CULTURAL
TRADITION OF ACQUIRING RUSSIAN
IN A FOREIGN LANGUAGE
ENVIRONMENT**

Аннотация. В статье рассматривается вклад казахских просветителей в создание и формирование культурной традиции освоения русского языка в иноязычной среде. Проанализирована просветительская деятельность первого казахского ученого Ч. Валиханова, педагога И. Алтынсарина и поэта-мыслителя А. Кунанбаева, чьи идеи были в центре внимания прогрессивной общественности России и Казахстана во второй половине XIX – начале XX в. Раскрывается вклад высшей школы России в создание и формирование дореволюционной казахской интеллигенции. Подчеркивается активность ученых в деле изучения и пропаганды русского языка. Особое внимание уделено разбору первого учебника по русскому языку для казахов. Отмечается, что казахские просветители видели главной целью служение родному народу.

Abstract. The article discusses the contribution of Kazakh enlighteners to the creation and formation of the cultural tradition of acquiring the Russian language in a foreign language environment. The educational activities of the first Kazakh scholar Ch. Valikhanov, teacher I. Altynsarin and poet-thinker A. Kunanbayev, whose ideas were central to the progressive public in Russia and Kazakhstan in the second half of the XIX – and early XX centuries, have been analyzed. The article identifies the contribution of the higher education school of Russia to the creation and formation of the pre-revolutionary Kazakh intelligentsia. The author emphasizes the activity among scientists in the study and promotion of the Russian language. Special attention is paid to the analysis of the first textbook on the Russian language for the Kazakhs. The Kazakh enlighteners are mentioned to have chosen the mission of serving native people.

Ключевые слова: Казахстан, Россия, просветитель, русский язык, история лингвистики, русская грамматика

Keywords: Kazakhstan, Russia, enlightener, the Russian language, history of linguistics, Russian grammar

Введение

Во все времена проблемы развития национальной культуры, образования и экономики были актуальны. Наглядным примером тому могут служить жизнь и деятельность великих просветителей казахского народа второй половины XIX – начала XX в.: Ч. Валиханова, И. Алтынсарина и А. Кунанбаева.

Добровольное присоединение Казахстана к России заложило основы будущей дружбы и взаимоотношений в политической, экономической и культурной сферах жизни казахского и русского народов. «До присоединения к России на территории Казахстана существовали только конфессиональные школы – мектебы и медресе, готовившие служителей религиозного культа. Обучение в них велось на древнеарабском языке, смысл прочитанного нередко не понимали и сами учителя»¹. После присоединения Казахстана к России появилась необходимость в квалифицированных чиновниках-казахах, которые могли быть проводниками политики России в Казахстане и помогли бы властям в управлении казахской степью. Царское правительство вынуждено было открыть специальные русско-казахские школы в регионе, чтобы дать качественное образование на русском языке детям казахской знати. Так началась эпоха «лингвистического отечествоведения»² на дальних окраинах России.

Первое светское учебное заведение в Казахстане – «Азиатское училище», открытое в 1789 г. в Омске с целью подготовки кадров для местной администрации.

В 1825 г. в Оренбурге было создано Неплюевское военное училище, реорганизованное в 1844 г. в Кадетский корпус.

В «Положении» открываемых школ для детей сибирских казахов говорилось, что «в школу, открытую в Омске, рассчитанную на 20 мест, принимаются только дети султанов, почетных киргизов (казахов тогда называли «киргизами», куда включали и другие тюркские народы), киргизов с высоким чином и медалями, избранных в волостные правители и советники»³.

Первая светская школа с семилетним сроком обучения для казахских детей открылась в 1850 г. в Оренбурге, где преподавание велось на русском языке, изучался и татарский язык. В 1861–1864 гг. русско-казахские учебные заведения были открыты в Троицке, Уральске, Казалинске, Перовске, Петропавловске, Семипалатинске, Кустанае и Тургае⁴.

В конце XIX – начале XX в. увеличилось количество русско-казахских школ. Если в 1894 г. в Туркестанском крае действовало 12 русско-туземных школ, то в

¹ Сембаев А. И. История развития советской школы в Казахстане. – Алма-Ата: Казучпедгиз, 1962. – С. 10.

² Лингвистическое отечествоведение: в 2 т. / под редакцией В. И. Макарова. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2001.

³ Сембаев А. И. История развития советской школы в Казахстане. – Алма-Ата: Казучпедгиз, 1962. – С. 11.

⁴ Храпченков Г. М. Проблемы содержания и методов обучения в школах Казахстана. – Алма-Ата: Мектеп, 1983. – 135 с.

1905 г. их число увеличилось на 83, где работало 18 учителей казахской национальности и 65 русских учителей¹.

По мнению Н. Сабитова, «русские школы, открывавшиеся для казахских детей в колониальный период, сыграли большую прогрессивную роль в культурной жизни казахского народа по сравнению с мектебами и медресе. Через русские школы пробивались в казахскую степь прогрессивные тенденции, благодаря чему формировались из казахов ученые-просветители и педагоги, поэты и писатели, именами которых гордится весь казахский народ»².

Такого же мнения придерживается казахстанский ученый А. И. Сембаев, внесший большой вклад в изучение истории казахского дореволюционного просвещения: «Открытие этих школ, вопреки замыслам правительства, облегчило сближение русского и казахского народов, ускорило приобщение казахов к русской культуре и науке, дало возможность казахскому народу развивать свою национальную демократическую культуру. Многие из бывших воспитанников русско-казахских школ впоследствии стали в ряды борцов за эту новую культуру»³.

Во второй половине XIX в. росла культурная связь между русским и казахским народами, способствовавшая формированию казахской демократической интеллигенции. Среди казахов появились европейски образованные личности, выступившие за распространение достижений русской науки и культуры на своей родине, за просвещение народа⁴.

Основная часть

Исследование, представленное в данной статье, продиктовано актуальностью проблемы просветительства, а также интересом к жизни и деятельности, вкладу в развитие страны таких казахских просветителей, как Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин и Абай Кунанбаев.

Чокан Чингизович Валиханов (1835–1865), выдающийся казахский ученый, первым из казахов приобщился к общероссийскому культурно-историческому движению, с его помощью зародилась дружба между казахским и русским народами. Благодаря заботам отца он получил превосходное по тем временам образование. Сначала Ч. Валиханов учился в родном ауле в мусульманской школе, где хорошо изучил арабскую грамоту и языки некоторых народов Востока. В 1847 г. он поступил в Сибирский кадетский корпус в Омске, который считался лучшим учебным заведением Сибири своего времени, и окончил его в 1853 г., получив звание корнета армейской кавалерии.

¹ Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования Туркестана (1865–1924). – Москва: Академия Педагогических наук РСФСР, 1960. – 512 с.

² Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов (Историко-педагогический очерк). – Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1950. – С. 38.

³ Сембаев А. И. История развития советской школы в Казахстане. – Алма-Ата: Казучпедгиз, 1962. – С. 12.

⁴ Бейсембиев К. Б. Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана: дореволюционный период. – Алма-Ата: Казахстан, 1976. – 428 с.

После окончания Сибирского кадетского корпуса с октября 1853 г. он был адъютантом генерал-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорта¹.

В 1855 г. Ч. Валиханов принял участие в путешествии от Омска до Заилийского Алатау. За это время он собрал богатый материал по истории, обычаям и фольклору казахов.

В 1856–1857 гг. Ч. Валиханов совершает научно-исследовательскую и этнографическую экспедицию к заилийским кыргызам, участвует в экспедициях от Алакуля до Иссык-Куля и едет в Кульджу, где знакомится с историей Джунгарии. В это время он пишет известные очерки: «Записки о киргизах», «Очерки Джунгарии», «О жанрах казахской народной поэзии», «Дневник поездки на Иссык-Куль», «Киргизы», «Западный край Китайской империи и город Кульджа», «Киргизское родословие», «Предания и легенды большой киргиз-кайсацкой орды» и другие работы, которые стали основой принципиально нового взгляда на казахов, их культуру и литературу.

Работа Ч. Валиханова «Дневник поездки на Иссык-Куль» является публицистическим произведением, читается легко и с увлечением. Здесь автору удалось совместить строгое повествование об увиденном, точные описания местности, флоры и фауны с живым, увлекательным рассказом. Реки и озера в знойной степи невольно вызывают восторг. Ч. Валиханов так описывает увиденное: «С высоты открывался вид на озеро Иссык-Куль. Озеро, сияя чистейшим кобальтом, сливалось с сиянием неба и дальним рельефом снежных гор, жаркое зноепалющее солнце бросало на долину круглообразные от облаков тени»².

«Приятным собеседником делал Валиханова дар слова, умение метко и образно выражаться», – вспоминал выпускник Казанского университета С. Я. Капустин, хорошо знавший Чокана со времен обучения в кадетском корпусе³. Этот талант позволил Валиханову приобщиться к передовой русской мысли – работам В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, находиться в тесном общении с представителями культурной элиты – Ф. М. Достоевским, С. Ф. Дуровым и другими; изучать передовую публицистику; быть читателем «Современника» и, наконец, оставить богатое научное и публицистическое наследие, которое стало духовным источником для последующих поколений казахской молодежи. Прожив всего тридцать лет, он сделал поразительно много и занял почетное место в ряду выдающихся деятелей русской науки благодаря весомому вкладу в исследование обширного азиатского региона.

«Творчество казахского ученого-публициста подтверждают мысли С. Капустина о том, что он был первым казахом, столь блестяще освоившим русскую устную и письменную речь, казахом, написавшим подавляющее большинство своих сочинений по-русски. Столько русских друзей, причем знаменитых, составляющих

¹ Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: Энциклопедический словарь. – Санкт-Петербург: Алтейя, 2001. – С. 131.

² Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: в 5 т. – Алма-Ата: АН КазССР, 1961. – Т. 1. – С. 259.

³ Бейсембиев К. Б. Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана: дореволюционный период. – Алма-Ата: Казахстан, 1976. – С. 560.

ныне гордость русской нации, не было ни у кого другого в дореволюционном Казахстане»¹.

По свидетельству А. Е. Врангеля, Чокан Валиханов знакомится в Омске, в доме К. И. Иванова, с Ф. М. Достоевским. Это знакомство перешло в тесную дружбу, и Достоевский неоднократно встречался с Валихановым в Семипалатинске в 1856 г. 14 декабря 1856 г. Достоевский писал Валиханову: «Я никогда и ни к кому, даже исключая родного брата, не чувствовал такого влечения, как к Вам»².

Постоянное общение с русскими учеными, посещение заседаний и общих собраний Русского географического общества и служебные обязанности способствовали научному росту Ч. Валиханова и создавали благоприятную обстановку для его творческой деятельности³.

Один из основателей казахстанской этнографии и историографии Э. А. Масанов справедливо утверждает: «Он был многим обязан Русскому географическому обществу, которое поддерживало его научные начинания и содействовало публикации его трудов. Казахский ученый в свою очередь считал деятельность Общества весьма полезной, особенно в области этнографического изучения народов Средней Азии и казахской степи»⁴.

Как ученый-исследователь Ч. Валиханов изучал проблемы истории и этнографии азиатских народов и создал ряд научных трудов, посвященных данной теме. Его работы, написанные на русском языке, имеют не только научную, но и литературную ценность⁵.

Мысли казахского ученого о значении этнографических и фольклорных источников для исследования древней истории изложены в его «Очерках Джунгарии», «Заметках по истории южносибирских племен», «Киргизском родословии». Заметим, что исторические памятники и документальные свидетельства всегда находились в центре внимания исследователей, например, язык русской дипломатии⁶. Они иллюстрируют не только «формуляры» текстов, но и посвящают в тонкости культурной традиции, дают ценную информацию о социальном, антропологическом и психолингвистическом состоянии общества.

«...Изучая внимательно этнографию народа, – писал Ч. Ч. Валиханов, – мы можем открыть если не истину, то, по крайней мере, слабое отражение ее... Если поэтические сказания Гомера и предания, собранные по слухам Геродотом, имеют сколько-нибудь достоинство историческое, если всякое искаженное, баснословное предание имеет в основании своем происшествие и истину, то нет сомнения, что положительные и последовательные сказания киргиз, их образ жизни, обычаи и

¹ Султаньяев О. А. Дружбы и братства опора (О русском языке в Казахстане). – Алма-Ата: Мектеп, 1980. – С. 96.

² Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: Энциклопедический словарь. – Санкт-Петербург: Алетей, 2001. – С. 131.

³ Масанов Э. А. Выдающийся ученый казахского народа Ч. Ч. Валиханов // Советская этнография. – 1965. – № 5. – С. 57–73.

⁴ Там же. – С. 61.

⁵ Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов (Историко-педагогический очерк). – Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1950. – 44 с.

⁶ Никитин О. В. Деловой язык русской дипломатии XVI–XVII вв. (формальные и стилистические образующие средства) // Филологические науки. – 2005. – № 1. – С. 81–89.

нравы современные, отражающие быт их предков и при сличении во всем согласные с историческими указаниями, могут иметь значение историческое»¹.

«В дневнике Валиханова, – отмечает академик А. Х. Маргулан, – запечатлены его остроумные наблюдения и живые восприятия картин народного быта. По характеру стиля и обрисовке жизни народа дневники Валиханова очень напоминают дневники Байрона или кавказские очерки Лермонтова»².

Своими научными исследованиями и практическими действиями Ч. Валиханов способствовал взаимопониманию и сближению казахов с русскими.

«Как ученый и общественный деятель, как гражданин и патриот, как обличитель пороков современного ему строя Ч. Валиханов дорог как казахскому, так и русскому народу. Сам он считал Россию родиной, а казахскую степь – матерью. Его любовь к своему народу была неотделима от любви к русскому народу. Его мысль была тесно связана с передовой общественной мыслью России, его борьба была частью борьбы прогрессивных деятелей того времени. Он не представлял лучшую будущность казахского общества вне России, без ее народа. В этом сказалась широта его взглядов и мудрая прозорливость, в этом его сила»³.

Воспитанный в традициях русской культуры, Ч. Валиханов прекрасно понимал, как важно тесное сближение казахского народа с русским, и всячески выступал за него. Он писал: «Мы связаны с русскими историческим и даже кровным родством»⁴.

В 1850 г. при Оренбургской пограничной комиссии открылась школа, в задачу которой входила подготовка лиц (из казахов) для выполнения обязанностей в должности письмоводителей и других канцелярских работ при султанах, правителях в Орде⁵. Одним из первых выпускников, окончивших курс Оренбургской школы с отличными результатами, был выдающийся педагог и просветитель – Ибрай Алтынсарин (1846–1889), отдавший всю свою жизнь развитию народного образования среди казахов, приобщению их к передовой русской культуре, укреплению дружбы с братским народом.

Ибрай Алтынсарин широко известен в истории общественной мысли, культуры и литературы казахского народа как выдающийся педагог-новатор и организатор новых школ, этнограф, фольклорист, поэт и прозаик. При всей своей любознательности и даровитости, под влиянием русских высокообразованных людей, какими были В. В. Григорьев, А. А. Бобровников и Н. И. Ильминский, он получил хорошее образование. И. Алтынсарин изучал произведения классиков мировой литературы: Шекспира, Гете, Байрона, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Фирдоуси, Низами, Навои и др. Свою службу он начал учителем русско-киргизского училища в г. Тургае. В сентябре 1879 г. И. Алтынсарин был назначен инспектором

¹ Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: в 5 т. – Алма-Ата: АН КазССР, 1961. – Т. 1. – С. 388.

² Маргулан А. Х. Чокан Валиханов // Бесембиев К., Сатбаев М. Великие ученые Средней Азии и Казахстана (VIII–XIX вв.). – Алма-Ата: Казахстан, 1965. – С. 225.

³ Зиманов С. З., Атишев А. А. Политические взгляды Чокана Валиханова. – Алма-Ата: Наука, 1965. – С. 247.

⁴ Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: в 5 т. – Алма-Ата: АН КазССР, 1968. – Т. 4. – С. 499.

⁵ Джумагулов К. Т. Ибрай Алтынсарин и развитие культуры казахского народа. – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 203 с.

новых русско-киргизских училищ в Тургайской области. В период руководства школьным делом им организована сеть русско-казахских школ, в том числе первая ремесленная школа в г. Тургае и первая школа-интернат для казахских девочек в г. Иргизе.

И. Алтынсарин был активным инициатором профессионального образования. В 1883 г. он создал Тургайское Яковлевское ремесленное училище со столярно-токарным, слесарно-кузнечным и портняжным отделениями и Оренбургскую учительскую семинарию. И. Алтынсариным было открыто 12 русско-казахских училищ различных типов. Несомненное достоинство педагогической системы И. Алтынсарина – обучение на родном и русском языках.

Он создал замечательный проект организации школьного образования в казахской степи, стремился решить вопросы народного образования и просвещения с точки зрения жизненных интересов и потребностей народа. Проблема обучения казахов русскому языку в представлении И. Алтынсарина была главной¹.

Отметим, что он являлся не только основоположником русско-казахских школ в аулах, но и автором первого казахского алфавита, разработанного им на основе русской графики. «Только с применением русского алфавита киргизский (казахский) язык избавится от арабских, татарских слов, которые вошли в киргизский язык. Только при употреблении русского шрифта казахские книги будут писаться правильно»², – был убежден И. Алтынсарин. На этом новом алфавите он составил первые учебные книги «Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку» (1879) (далее – Руководство) и «Киргизскую хрестоматию» (1879).

Казахский лингвист Тельжан Шонанов приводил свои доводы против арабского алфавита: «Главными доказательствами неактуальности арабского алфавита являются использование диакритических знаков (знаков, указывающих на то, что звук читается иначе, чем без него), разность начертания букв в зависимости от их расположения в слове и нечеткие очертания знаков, что усложняло чтение, невозможность использовать знаки арабского алфавита для специальных текстов: нот, научных трудов, где есть формулы, и т. п.»³.

Книга И. Алтынсарина «Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку» была первым учебным пособием для изучения казахскими детьми русского языка и отличалась легкостью в изложении основных правил русской грамматики. В Руководстве даны около 500 слов и фраз для первоначального освоения устной русской речи, взятых из самых разных областей жизни, и основные грамматические правила. Значительную часть Руководства составляет лексический минимум, построенный на основе тематического принципа представления учебного материала с переводом с киргизского на русский язык: *стол, парта, классная доска, грифель, перо, чернила, книга, строка, страница, лист бумаги, обучение, чистописание, арифметика, история, география, лес, дерево, корень, пень, лист, сосна, дуб, береза, яблоко, луга, трава*; принципа сочетаемости слова, его способности вступать во

¹ Алтынсарин И. Собрание сочинений: в 3 т. – Алма-Ата: Наука, 1976. – Т. 2. – 423 с.

² История Казахской ССР: в 2 т. / редакционная коллегия: М. О. Ауэзов, С. Н. Покровский и другие. – Алма-Ата: АН КазССР, 1957. – Т. 1. – С. 453.

³ Казахский алфавит: история. – URL: <https://www.nur.kz/1661560-kazakhskiy-alfavit-istoriya.html> (дата обращения: 13.05.2019).

взаимоотношения с другими словами, овладение которыми способствует развитию речевой деятельности учащихся. Безусловно, достоянием словаря-минимума стали слова с широкими лексическими и синтаксическими связями¹.

В составлении Руководства И. Алтынсарин опирался на свой педагогический опыт. «К такому заключению привел меня пятилетний опыт на учительской должности в одной из русско-киргизских школ, и лишь после преподавания по настоящему руководству дело обучения русскому языку пошло у меня успешно и правильно»², – пишет он в предисловии своей книги.

В Руководстве И. Алтынсарин предлагает свою систему обучения русскому языку в следующем порядке: имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, наречия, союзы, предлоги и глаголы. В книге имена существительные распределены по темам: семья, части тела, одежда, пища, посуда, домашние вещи, животные и птицы, насекомые, предметы и явления природы и др. Например: семья: *ул* – сын, *кыз* – дочь, *ата* – отец, *ага* – старший брат; части тела: *дене* – тело, *ет* – мясо, *тері* – кожа, *мұрын* – нос, *ерін* – губа, *иек* – подбородок, *мойын* – шея и др.; посуда: *аяқ* – чашка, *табақ* – блюдо, *пышақ* – нож, *шанышқы* – вилка, *шелек* – ведро и др.

В разделе предлоги указано, с какими падежами они употребляются. Например: предлоги *без, для, ради, до, из, за, от, у* используются с родительным падежом; предлог *к* – с дательным; *про, сквозь* – с винительным; *над* – с творительным; *при, об, о* – с предложным. Затем автор называет предлоги, одинаковые для винительного и предложного падежей, – *в, на, о, об*; для родительного, винительного и творительного – *с*; для дательного, винительного, предложного – *по*³.

После обучения учеников по системе, представленной в Руководстве, И. Алтынсарин рекомендует постоянно продолжать упражнения в письменном переводе с киргизского на русский язык согласно данным образцам в конце книги. «Кроме того, – пишет он, – для таких переводов будет весьма пригодна составленная мною «Киргизская хрестоматия», которая поэтому и должна служить как бы продолжением настоящего Руководства. Без практических устных разговоров, конечно, невозможно научиться свободно и бегло говорить на каком бы то ни было языке»⁴.

«Киргизская хрестоматия» является первым национальным учебником, составленным И. Алтынсариним по образцу «Детского мира» и «Родного слова» К. Д. Ушинского. Она включает в себя четыре раздела: Стихотворения, детские рассказы и сказки, образцы писем учащихся к родным; Рассказы для взрослых; Образцы устного творчества; Пословицы и поговорки. Эта книга оказала неоценимую помощь казахским детям в освоении русского языка. Начинается хрестоматия со знаменитого стихотворения И. Алтынсарина «Приходите, дети,

¹ Алтынсарин И. Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку. – Оренбург: типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1879. – 70 с.

² Там же. – С. 5.

³ Алтынсарин И. Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку. – Оренбург: типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1879. – 70 с.

⁴ Там же. – С. 6.

учиться!», в котором говорится о пользе науки и знаний в жизни человека¹. В книгу были включены произведения казахского фольклора, ряд произведений самого автора. При составлении хрестоматии он с большим педагогическим мастерством отобрал все лучшее из учебной литературы того времени. В подборе материалов И. Алтынсарин руководствовался идеями народности, гуманизма и любви к Родине. Для своей хрестоматии он впервые перевел на казахский язык басни И. А. Крылова, рассказы Л. Н. Толстого, произведения К. Д. Ушинского, В. И. Даля и др.

Так, например, в книге представлены сюжеты рассказов и былин: «Беспечный человек», «Три вора», «Мудрый судья», которые были заимствованы Алтынсариним из книг для чтения Л. Н. Толстого. Рассказы «Индеец» и «Сорока и ворона» взяты из учебных книг выдающегося русского педагога К. Д. Ушинского. Дидактические рассказы: «Бережливость и скупость», «Вежливость», «Гордость», «Глупый друг», «Золотой орех», «Отец и сын», «Польза знания», «Плохой товарищ», «Садовые деревья» – заимствованы из учебника «Книга для чтения и практических упражнений в русском языке» известного русского педагога XIX в. И. И. Паульсона². Кроме того, И. Алтынсарин перевел на казахский язык произведение Л. Н. Толстого «Доброе на зло».

«Благодаря переводам Алтынсарина на казахский язык произведений Л. Н. Толстого, И. А. Крылова, К. Д. Ушинского, В. И. Даля, И. И. Паульсона и других выдающихся мастеров слова, творчество их становится достоянием казахских читателей и, следовательно, входит в сокровищницу культуры казахского народа. Это дает основание считать И. Алтынсарина первым в казахской степи распространителем демократических и прогрессивных идей передовых русских писателей-просветителей, оказавших благотворное влияние на формирование новой казахской художественной литературы демократического направления», – считает К. Джумагулов³.

Деятельность И. Алтынсарина высоко ценили образованные представители русского общества, отдавшие дань его уму, таланту, энергии, высокой идейности и великому вкладу в дело народного просвещения⁴.

Крупный востоковед, организатор народного образования в Казахстане конца XIX в. А. Е. Алекторов в своей статье дает такую характеристику И. Алтынсарину: «Алтынсарин душевно относился к учителям школ и всегда готов был помочь каждому в нужде, за что пользовался искренней любовью и уважением последних. Киргизы также очень любили его и питали к нему полное доверие – это был истинно обруселый киргиз со всеми добрыми качествами, свойственными этому племени. Вместе с тем он был в высшей степени симпатичный, умный и честный человек, вполне полезный чиновник и усердный деятель на пользу России и киргизов»⁵.

¹ Алтынсарин И. Киргизская хрестоматия. – Оренбург: типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1879. – 76 с.

² Алтынсарин И. Собрание сочинений: в 3 т. – Алма-Ата: Наука, 1976. – Т. 2. – 423 с.

³ Джумагулов К. Т. Ибрай Алтынсарин – поэт-просветитель и деятель культуры. – Алма-Ата: Знание, 1978. – С. 20.

⁴ Джумагулов К. Т. Ибрай Алтынсарин и развитие культуры казахского народа. – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 203 с.

⁵ Алекторов А. Е. Тургайская область. Статистические очерки. – Оренбург: типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1891. – С. 110.

Изданные книги являлись не только первыми пособиями, но и первыми книгами для самостоятельного изучения русского языка. Они использовались во всех русско-казахских школах края.

С любовью относился к русскому народу, его культуре и языку выдающийся казахский поэт, просветитель, мыслитель Абай Кунанбаев (1845–1904). Первоначальное образование он получил дома у наемного муллы, затем в медресе Семипалатинского имама Ахмета-Ризы. Его демократические идеи, просветительские убеждения и деятельность внесли крупный вклад в дело материального и духовного прогресса в Казахстане. Он являлся самой крупной фигурой в истории казахской культуры дореволюционной эпохи. В своем творчестве Абай следовал идеям классиков литературы, способствовал распространению русской и европейской культур среди казахов. Он впервые сумел донести до казахов прелесть пушкинской поэзии, познакомил степь с творческой музой поэта – Татьяной, которая резко отличалась от обычных девушек характером, духовными интересами, верностью своему долгу.

Из «Евгения Онегина» А. С. Пушкина Абай перевел всего семь отрывков: 1) Портрет Онегина; 2) Письмо Татьяны; 3) Ответ Онегина; 4) Второй вариант этого перевода; 5) Письмо Онегина к Татьяне; 6) Письмо Татьяны, т. е. монолог Татьяны в Петербурге; 7) Монолог Ленского (отрывок).

Академик З. Ахметов в своей статье в газете «Казахстанская правда» пишет: «Пушкин пришел в казахскую степь более ста лет назад, точнее – в казахскую степь пришли произведения Пушкина в переводе Абая. Он перевел отрывки из романа, где образы Онегина и Татьяны раскрываются лирически, где показана любовная драма героев романа»¹.

Абай, будучи в Семипалатинске, еще юношей постигал секреты русской речи, параллельно с медресе посещая русскую приходскую школу. Позднее он возвращался к изучению русского языка и литературы, переводил И. А. Крылова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. Гете, Дж. Байрона. Абай, как и его предшественники, читал «Современник», изучал русскую литературу от классиков до современников.

Основную позицию по отношению к русскому языку и русской культуре великий мыслитель казахского народа выразил в своих «назиданиях». Так, в «Двадцать пятом слове» назидания Абая есть строки, где говорится: «Знание чужого языка и культуры делают человека равноправным с этим народом, он чувствует себя вольно, и если забота и борьба этого народа ему по сердцу, то он никогда не сможет остаться в стороне»². Он считал, что «... русские видят мир. Если ты будешь знать их язык, то на мир откроются и твои глаза, изучай культуру и искусство русских. Это ключ к жизни. Если ты получишь его, жизнь твоя станет легче. Узнавай у русских доброе, узнавай, как работать и добывать честным трудом средства в жизни»³.

¹ Ахметов З. А. «Татьяна, русская душою ...» // Казахстанская правда. – 1995. – 8 августа. – С. 3.

² Кунанбаев А. Слова-назидания. – Алма-Ата: Жалын, 1982. – С. 107.

³ Кунанбаев А. Избранное. – Алма-Ата: Гослитиздат, 1945. – С. 286.

По характеру деятельности и воззрениям А. Кунанбаев являлся продолжателем дела своих предшественников – Ч. Валиханова и И. Алтынсарина и создал прочную базу развития казахской культуры и общественной мысли в начале XX в.

Выводы

Присоединение Казахстана к России имело прогрессивное значение в развитии культуры и просвещения казахского народа.

Казахские просветители Ч. Валиханов, И. Алтынсарин и А. Кунанбаев, благодаря своему творчеству и общественно-политической деятельности, сыграли важную роль в жизни Казахстана. «Они не знали друг друга, хотя жили почти в одно время. Однако содержание их просветительских идей поразительно совпадает. Они горячо отстаивали просвещение, признавали прогрессивную роль России по отношению к Казахстану, призывали свой народ к изучению русской науки, к усвоению достижений русской культуры»¹.

Просветительская работа казахских ученых была своевременной, так как развитие образования и освоение русского языка для населения Казахстана того времени являлись актуальными проблемами. Заметим, что именно в первые десятилетия XX в. начинается работа по составлению двуязычных словарей. Лексикографическая традиция и в России, и в Казахстане начинает меняться: она движется от создания классических образцовых тезаурусов, нацеленных на описание в первую очередь литературно-книжной речи, к освоению словарями социальной стороны языка – разговорно-бытовой, деловой речи и городского просторечия².

Рассматривая вопрос изучения и применения русского языка в Казахстане, О. А. Султаньяев отмечает: «Нынешний Казахстан – край индустрии, развитого сельского хозяйства, край высокой культуры. В любом достижении – в сферах духовной, культурной жизни казахского народа ведущая роль принадлежит русскому языку; то, что ныне практически каждый казах говорит по-русски, есть результат благотворного сближения двух великих народов. Это тот результат, который хотели видеть, мечтали достичь лучшие сыны казахского народа»³.

Таким образом, великие просветители Ч. Валиханов, И. Алтынсарин и А. Кунанбаев внесли весомый вклад в формирование культурной традиции освоения русского языка и литературы в Казахстане во второй половине XIX – начале XX в.

Литература

Алекторов А. Е. Тургайская область. Статистические очерки. – Оренбург: типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1891. – 110 с.

¹ Бейсембиев К. Б. Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана: дореволюционный период. – Алма-Ата: Казахстан, 1976. – С. 224.

² Никитин О. В. Забытые страницы русской лексикографии 1920-х гг. (предыстория «Ушаковского словаря») // Русский язык в научном освещении. – 2004. – № 1 (7). – С. 195–228; Ожегов С. И. О просторечии (к вопросу о языке города) // Вопросы языкознания. – 2000. – № 5. – С. 93–110.

³ Султаньяев О. А. Дружбы и братства опора (О русском языке в Казахстане). – Алма-Ата: Мектеп, 1980. – С. 97.

- Алтынсарин И. Киргизская хрестоматия. – Оренбург: типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1879. – 76 с.
- Алтынсарин И. Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку. – Оренбург: типо-литография И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1879. – 70 с.
- Алтынсарин И. Собрание сочинений: в 3 т. – Алма-Ата: Наука, 1976. – Т. 2. – 423 с.
- Ахметов З. А. «Татьяна, русская душою ...» // Казахстанская правда. – 1995. – 8 августа. – С. 3.
- Бейсембиев К. Б. Очерки истории общественно-политической и философской мысли Казахстана: дореволюционный период. – Алма-Ата: Казахстан, 1976. – 428 с.
- Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: Энциклопедический словарь. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 573 с.
- Бендриков К. Е. Очерки по истории народного образования Туркестана (1865–1924). – Москва: Академия Педагогических наук РСФСР, 1960. – 512 с.
- Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: в 5 т. – Алма-Ата: АН КазССР, 1961. – Т. 1. – 685 с.
- Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: в 5 т. – Алма-Ата: АН КазССР, 1968. – Т. 4. – 796 с.
- Джумагулов К. Т. Ибрай Алтынсарин – поэт-просветитель и деятель культуры. – Алма-Ата: Знание, 1978. – 28 с.
- Джумагулов К. Т. Ибрай Алтынсарин и развитие культуры казахского народа. – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 203 с.
- Зиманов С. З., Атишев А. А. Политические взгляды Чокана Валиханова. – Алма-Ата: Наука, 1965. – 250 с.
- История Казахской ССР: в 2 т. / редакционная коллегия: М. О. Ауэзов, С. Н. Покровский и другие. – Алма-Ата: АН КазССР, 1957. – Т. 1. – 736 с.
- Казахский алфавит: история. – URL: <https://www.nur.kz/1661560-kazakhskiy-alfavit-istoriya.html> (дата обращения: 13.05.2019).
- Кунанбаев А. Избранное. – Алма-Ата: Гослитиздат, 1945. – 320 с.
- Кунанбаев А. Слова-назидания. – Алма-Ата: Жалын, 1982. – 160 с.
- Лингвистическое отечествоведение: в 2 т. / под редакцией В. И. Макарова. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2001.
- Маргулан А. Х. Чокан Валиханов // Бейсембиев К., Сатбаев М. Великие ученые Средней Азии и Казахстана (VIII–XIX вв.). – Алма-Ата: Казахстан, 1965. – С. 218–234.
- Масанов Э. А. Выдающийся ученый казахского народа Ч. Ч. Валиханов // Советская этнография. – 1965. – № 5. – С. 57–73.
- Никитин О. В. Деловой язык русской дипломатии XVI–XVII вв. (формальные и стилиобразующие средства) // Филологические науки. – 2005. – № 1. – С. 81–89.
- Никитин О. В. Забытые страницы русской лексикографии 1920-х гг. (предыстория «Ушаковского словаря») // Русский язык в научном освещении. – 2004. – № 1 (7). – С. 195–228.
- Ожегов С. И. О просторечии (к вопросу о языке города) // Вопросы языкознания. – 2000. – № 5. – С. 93–110.
- Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов (Историко-педагогический очерк). – Алма-Ата: Академия наук Казахской ССР, 1950. – 44 с.
- Сембаев А. И. История развития советской школы в Казахстане. – Алма-Ата: Казучпедгиз, 1962. – 368 с.
- Султаньяев О. А. Дружбы и братства опора (О русском языке в Казахстане). – Алма-Ата: Мектеп, 1980. – 144 с.
- Храпченков Г. М. Проблемы содержания и методов обучения в школах Казахстана. – Алма-Ата: Мектеп, 1983. – 135 с.

References

- Alektorov A. E. *Turgaiskaia oblast'. Statisticheskie ocherki* [Turgay region. Statistical essays]. Orenburg: tipo-litografiia I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo, 1891. 110 p.
- Altynsarin I. *Kirgizskaia khrestomatiia* [Kirghiz reading-book]. Orenburg: tipo-litografiia I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo, 1879. 76 p.
- Altynsarin I. *Nachal'noe rukovodstvo k obucheniiu kirgizov russkomu iazyku* [The initial guide of teaching the Russian language to the Kyrgyz]. Orenburg: tipo-litografiia I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo, 1879. 70 p.
- Altynsarin I. *Sobranie sochinenii: v 3 t.* [Collected works: in 3 volumes]. Alma-Ata: Nauka, 1976, vol. 2. 423 p.
- Akhmetov Z. "Tat'iana, russkaia dushoiu..." ["Tatiana, the Russian soul ..."]. *Kazakhstanskaia Pravda* [Kazakhstan Pravda], 1995, 8 August, p. 3.
- Beisembiev K. B. *Ocherki istorii obshchestvenno-politicheskoi i filosofskoi mysli Kazakhstana: dorevoliutsionnyi period* [Essays on the history of socio-political and philosophical thought of Kazakhstan: the pre-revolutionary period]. Alma-Ata: Kazakhstan, 1976. 428 p.
- Belov S. V. *F. M. Dostoevskii i ego okruzhenie: Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic dictionary F. M. Dostoevsky and his entourage]. St Petersburg: Aleteia, 2001. 573 p.
- Bendrikov K. E. *Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniia Turkestana (1865–1924)* [Essays on the history of public education in Turkestan (1865–1924)]. Moscow: Akademiia Pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1960. 512 p.
- Valikhanov Ch. Ch. *Sobranie sochinenii: v 5 t.* [Collected works: in 5 volumes]. Alma-Ata: AN KazSSR, 1961, vol. 1. 685 p.
- Valikhanov Ch. Ch. *Sobranie sochinenii: v 5 t.* [Collected works: in 5 volumes]. Alma-Ata: AN KazSSR, 1968, vol. 4. 796 p.
- Dzhumagulov K. T. *Ibrai Altynsarin – poet-prosvetitel' i deiatel' kul'tury* [Ibray Altynsarin – a poet-educator and cultural figure]. Alma-Ata: Znanie, 1978. 28 p.
- Dzhumagulov K. T. *Ibrai Altynsarin i razvitie kul'tury kazakhskogo naroda* [Ibray Altynsarin and the culture development of the Kazakh people]. Alma-Ata: Kazakhstan, 1984. 204 p.
- Zimanov S. Z., Atishev A. A. *Politicheskie vzgliady Chokana Valikhanova* [Political views of Chokan Valikhanov]. Alma-Ata: Nauka, 1965. 250 p.
- Istoriia Kazakhskoi SSR: v 2 t.* [History of the Kazakh SSR: in 2 volumes; ed by M. O. Auezov, S. N. Pokrovskii]. Alma-Ata: AN KazSSR, 1957, vol. 1. 736 p.
- Kazakhskii alfavit: istoriia.* Available at: <https://www.nur.kz/1661560-kazakhskiy-alfavit-istoriya.html> (accessed: 13.05.2019).
- Kunanbaev A. *Izbrannoe* [Selected writings]. Alma-Ata: Goslitizdat, 1945. 320 p.
- Kunanbaev A. *Slova-nazidaniia* [Words of edification]. Alma-Ata: Zhaly, 1982. 109 p.
- Lingvisticheskoe otechestvovedenie: v 2 t.* [Linguistic motherland-study: in 2 volumes; ed by V. I. Makarov]. Elets: Eletskaia gosudarstvennyi universitet im. I. A. Bunina, 2001.
- Margulan A. Kh. Chokan Valikhanov [Chokan Valikhanov]. In Beisembiev K., Satbaev M. *Velikie uchenye Sredney Azii i Kazakhstana (VIII–XIX vv.)* [Great Scientists of Central Asia and Kazakhstan (VIII–XIX centuries)]. Alma-Ata: Kazakhstan, 1965, pp. 218–234.
- Masanov E. A. *Vydaishchiisia uchenyi kazakhskogo naroda Ch. Ch. Valikhanov* [The outstanding scientist of the Kazakh nation Ch. Ch. Valikhanov]. *Sovetskaia etnografiia* [Soviet Ethnography], 1965, no. 5, pp. 57–73.
- Nikitin O. V. *Delovoi iazyk russkoi diplomatii XVI–XVII vv. (formal'nye i stileobrazuiuchshie sredstva)* [Business language of the Russian diplomacy in the XVI–XVII centuries (formal and stylistic means)]. *Filologicheskie nauki* [Philological sciences], 2005, no. 1, pp. 81–89.
- Nikitin O. V. *Zabytye stranitsy russkoi leksikografii 1920-h gg. (predystoriia "Ushakovskogo slovaria")* [Forgotten pages of Russian lexicography of the 1920s (the prehistory of the Ushakov

dictionary)]. *Russkii iazyk v nauchnom osvechshenii* [Russian language and linguistic theory], 2004, no. 1 (7), pp. 195–228.

Ozhegov S. I. O prostorechii (k voprosu o iazyke goroda) [About substandard language (to the problem of the city language)]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Topics in the study of language], 2000, no. 5, pp. 93–110.

Sabitov N. *Mekteby i medrese u kazakhov (Istoriko-pedagogicheskii ocherk)* [The mektebs and madrasas of the Kazakhs (Historical and pedagogical essay)]. Alma-Ata: AN KazSSR, 1950. 44 p.

Sembaev A. I. *Istoriia razvitiia sovetskoi shkoly v Kazakhstane* [The history and development of the Soviet school in Kazakhstan]. Alma-Ata: Kazuchpedgiz, 1962. 368 p.

Sultaniaev O. A. *Druzhy i bratstva opora (O russkom iazyke v Kazakhstane)* [Friendship and brotherhood support (On the Russian language in Kazakhstan)]. Alma-Ata: Mektep, 1980. 144 p.

Khrapchenkov G. M. *Problemy sodержaniia i metodov obucheniia v shkolakh Kazakhstana* [Problems of content and teaching methods in schools of Kazakhstan]. Alma-Ata: Mektep, 1983. 135 p.

Примечание: работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора О. В. Никитина.

Для цитирования: Аманжолова К. Б. Казахские просветители конца XIX – начала XX веков и их роль в формировании культурной традиции освоения русского языка в иноязычной среде // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 5 (92). – С. 42–55. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-3

For citation: Amanzholova K. B. Kazakh enlighteners at the end of the XIX – the beginning of the XX centuries and their role in the formation of cultural tradition of acquiring Russian in a foreign language environment. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 5 (92), pp. 42–55. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-5-92-3